

Глава двадцать третья: Открытие мозга, открытый разум Анкси никогда не считал себя благородным рыцарем. Его совесть не была усыпана сверкающими кристаллами морали. Но перед этими тварями, считающими себя выше других и презирающими человеческую жизнь, никакие этические рамки не имели значения. Анкси чувствовал, что его действия были вполне уместны. Раз им так нравится играть в свои мерзкие игры, раз им так нравится покупать чужие судьбы за деньги, как игрушки для собственного развлечения... Пусть теперь попробуют и это. — Взрыв! — прогремел выстрел, и богатый мужчина, крепко сжимая в руке телефон, рухнул на пол. — Забыл сказать, аукцион начался, а во время торгов запрещены любые средства связи. Мое зрение отличное, поверьте. Ничего не подделаешь, — произнес Анкси, его ровный голос звучал для присутствующих как угроза. — Хорошо, похоже, возражений нет. Объявляю аукцион открытым. Слева направо, первым идет мистер Клос Беристер! Анкси взглянул на запись, висевшую напротив. [Фиолетовый Мин Чжи Мин Гао] (Мошенничество с депозитами, кредитные ловушки, поддельная страховка... Стандартный набор. Кажется, вам нужен уличный фонарь или снимок с уменьшением?) — Этот мистер Банкир, мастер постройки банков в кожаных чемоданах, умеет убеждать людей делать вклады, а затем исчезать с деньгами. Или же он может договориться с агентами по недвижимости о кредитных ловушках с недостроенными домами, а также продавать поддельную страховку. Благодаря этим "talантам" он сколотил огромное состояние за короткий срок! Анкси постучал маленьким молотком по столу. — Купив этого джентльмена, вы получите могущественного помощника по управлению депозитами. Превратите все деньги в его. Но по сравнению с его навыками, это всего лишь мелочь, о которой не стоит упоминать, не так ли? Начинаем торги! Стартовая цена – 50 000, шаг – не менее 50 000! Лицо Кросса покраснело. Он не понимал, как Анкси мог знать все эти подробности, но в этот момент он не мог возразить, да и не смел. Самое неприятное было то, что он пришел сюда как участник торгов, а оказался сам выставлен на продажу. Эта ирония была подобна тому, как в древности человек, желавший расслабиться в публичном доме, оказывался сам пикапером. После слов Анкси в зале повисла гробовая тишина. Никто не осмеливался заговорить, никто не решался нажать на красную кнопку, символизирующую ставку. Это было понятно. В подобных обстоятельствах осмелиться первым сделать ставку... Это невозможно. Особенно когда лот – один из них... Кто из них осмелится прийти сюда как участник торгов? Ренги прекрасно понимали, кто они есть. Они знали, что этот аукцион – фальшивка, а даже если бы это было правдой, они никогда не заплатили бы за такого, как они сами! — Никто не участвует в аукционе? — спросил Анкси, терпеливо выждав. Никто не осмелился ответить. — Хорошо, тогда поздравляю, мистер Клос Байрист! Вы успешно прошли аукцион, можете уходить. — Анкси посмотрел на Кросса. Кросс растерялся, на его лице отразилось недоверие. Остальные были в шоке. Как... Он так легко его отпустил? Среди толпы только Брайан, пристально наблюдавший за каждым движением, понимал, что это предложение не так просто, как казалось на первый взгляд. После всех этих неприятностей, как эти люди могли так легко уйти? Уйти? Есть еще один вариант... И в этот момент все увидели вспышку огня на сцене аукциона. Прозвучал выстрел. Прежде чем счастливая улыбка успела заиграть на лице Кросса, он застыл. Он рухнул на пол, как подкошенный. — Уходи, иди к черту, иди к себе. Я добрый, я тебя подвезу. — Анкси закончил говорить, глядя на Кросса, и повернулся к остальным. — Резервная цена всего 50 000 юаней, конечно же, капля в море по сравнению с вашим состоянием. Не стоит и говорить. Товары, которые продаются по такой низкой цене, должны быть не лучшего качества... Анкси методично анализировал ситуацию, будто это не он только что выстрелил. — Я хочу заверить всех участников этого аукциона, что все товары на этом специальном аукционе – лучшие из лучших, все они достойны высокой цены. Но чтобы сохранить нашу репутацию, их обязательно уничтожат на месте! — Вы только что это сказали! — богачи хотели кричать и ругаться, в их сердцах царил ужас. Они думали, что если это так, то они просто сдадутся и не будут торговаться. Сами провалят аукцион! Но теперь... Похоже, что они действительно могут только участвовать в этом безумном аукционе, где они сами являются предметом торгов. И субъект аукциона, и участник торгов – это,

безусловно, самый незабываемый опыт в их жизни. Конечно, у них была мысль покинуть это место, но в этом году они просто появились и исчезли сами собой. Такое очевидное движение, пока сотрудники не пришли проверить, уже объяснило проблему... Боюсь, что это место уже контролируется неизвестным парнем, стоящим на сцене аукциона, и организацией, стоящей за его спиной! Как бы они ни думали, они не могли представить, что один человек может стереть с лица земли весь подпольный аукцион. И даже если бы нашелся смельчак, который захотел бы бросить вызов, скорость стрельбы Анкси была безупречна. А еще была страховка Брайана. — Хорошо, похоже, правила нашего аукциона вас не волнуют. Я полагаю, что вы лучше меня знакомы с методами и способностями генерального директора по инвестициям. Не буду тратить ваше время, представляя его... Тогда, аукцион начинается! Выражение лица Ангуса было серьезным, и он практически мгновенно нажал кнопку. Уроки прошлого были усвоены, и Ангус не желал повторить ошибку «неудачного аукциона». — Пятьдесят тысяч! Пятьдесят тысяч раз... — прозвучал его голос. В других ящиках свет был выключен, все следили за развитием событий. Ангус же немедленно поднял ставку. Он не хотел, чтобы его «цена» оказалась слишком низкой. — Сто тысяч! Сто тысяч раз... — Сто пятьдесят тысяч! — прозвучал новый голос. После непродолжительной борьбы цена, поднятая самим Ангусом, достигла трех миллионов, что равнялось всей сумме, уплаченной им за участие в аукционе. — Раз за три миллиона, два раза за три миллиона, три раза за три миллиона... Сделка! — прозвучал удар молотка Анкси, объявляя о завершении торгов. — Поздравляем мистера Ангуса Кляйна с приобретением права собственности на мистера Ангуса Кляйна! Очень хорошо! Сердце Ангуса, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Но нет, оно успокоилось, даже не забило в панике. Потому что выстрел сделал его сердце необычайно открытым. — Чрезмерная самоидентификация — это гордыня, не говоря уже о ситуации отсутствия одобрения со стороны других. Вполне возможно, что это крайне «эгоцентричное» неполноценное «добро», — Анкси бросил ряд замечаний, которые на первый взгляд звучали разумно. Спокойно сменив журнал, он с довольной улыбкой погрузился в темноту. — «Некачественные товары» будут уничтожены, это цель сегодняшнего специального аукциона! Мы никогда не позволим клиентам получать неудовлетворительное обслуживание или получать несовершенные товары. Промышленная совесть, гарантия качества, никаких плохих отзывов! — М...